

УДК 336.22
DOI 10.52452/19931778_2021_2_106

ДЕФИНИЦИЯ ТЕРМИНА «ОФШОРНАЯ СХЕМА» В ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

© 2021 г.

О.А. Зыкова

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск

bubenova90@mail.ru

Поступила в редакцию 09.07.2020

Автор указывает на достаточно популярное использование лингвистической конструкции «офшорная схема» в рамках доктринальных рассуждений. Однако исследователи не дают расширенного толкования данному институту, а лишь указывают на его различные вариации и разновидности.

С определённой степенью условности можно отметить, что аналогичное положение существует и в правовом закреплении. Есть ряд нормативных актов, содержащих в себе данную терминологию, но не расшифровывающих её. Более того, неоднозначность отечественного права подтверждается ещё и наличием иных понятий, равнозначных по смыслу и значению с «офшорной схемой». С целью урегулирования присутствующих доктринальных и правовых пробелов автором выделены отличительные характерные черты и предложено следующее определение анализируемой лингвистической конструкции: офшорная схема – это проработанный и спланированный законный механизм оптимизации налогообложения одной организации, построенный на использовании офшорной компании, с целью выхода на международный рынок правоотношений.

Ключевые слова: офшорные зоны, офшорная схема, оптимизация налогообложения, деофшоризация, офшорные компании, налогоплательщики.

Говоря о доктринальном и законодательном определении терминов «офшорная зона» и «офшорная компания», нельзя не отметить, что дефиниции данных лингвистических конструкций содержат в себе ряд их отличительных характеристик, одной из которых является преференция в виде налоговой льготы. Данное условие, несомненно, стимулирует предпринимательский сектор регистрировать юридическое лицо в пределах офшорной зоны и в дальнейшем вести хозяйственную деятельность с минимальными или отсутствующими обязательными платежами в казну государства.

Так, для реализации поставленной задачи минимизации налогового бремени владелец (выгодоприобретатель) организации тщательно прорабатывает строгий алгоритм действий в рамках предпринимательства, который условно обозначается как «схема». А те целенаправленные механизмы, приёмы, в которых задействованы офшорные юрисдикции, получили название «офшорные схемы».

Изначально стоит указать, что активное привлечение офшорных компаний в международный товарооборот отмечается с 50-х годов XX века, вследствие чего настоящая сегодняшняя ситуация относительно применения подобных приёмов достигла максимального и масштабного уровня. Именно поэтому представляется возможным сейчас на мировом рынке зафиксировать большое количество разнообраз-

ных детально проработанных механизмов, реализация которых позволяет сектору бизнеса сократить свои расходы по налоговым платежам.

Рассматривая дефиницию термина «офшорная схема», сразу же стоит обратить внимание, что легального закрепления данного понятия в рамках российского права никогда не было и не существует на сегодняшний день. Однако это не послужило каким-либо сдерживающим фактором для формирования доктринальных рассуждений относительно подобного явления, и поэтому полагаем допустимым резюмирование, что изучаемая лингвистическая конструкция стала объектом обширных, масштабных научных работ. Однако нельзя не отметить тот лишенный логики факт, что большинство исследователей анализируют различные виды офшорных схем, детально описывают алгоритм действий офшорных компаний, но при этом не раскрывают ее общее понимание и сущность. Так, в качестве примера может выступать работа Е.Н. Евстигнеева, которая была отражена в учебном пособии для вузов «Налоги и налогообложение» [1, с. 76–79]. Автор предлагает к изучению достаточно большое количество типичных схем, которые могут быть построены на основе офшорного бизнеса, а также раскрывает сущность и основную идею каждой из них. Но при этом исследователь не представил теоретической дефиниции самого явления «офшорная схема». Аналогичная структура изучения также

прослеживается в работе Ю.И. Грищенко [2, с. 42–44], Д.С. Ильясовой [3], С.А. Касьяновой [4, с. 7–9].

Однако, справедливости ради, нельзя не отметить, что, как и во всех устоявшихся обстоятельствах, всегда отводится место для единичных исключений. Так же и в данной ситуации. Стоит выделить работу И.Н. Жук [5, с. 163–165], в которой автор предлагает дефиницию изучаемого понятия в следующем виде: офшорная схема – это схема оптимизации налогообложения с грамотным использованием офшорных компаний в работе компании с зарубежными партнерами. Также весьма интересным является научный труд Е.В. Толкуновой (совместно с С.В. Мельниковой) [6, с. 333], содержание которого не включает в себя определение рассматриваемой лингвистической конструкции, но при этом вводится иная формулировка данного явления, условно содержащая отличительные характеристики термина «офшорная схема». Таковой является понятие «схема оптимизации налогообложения деятельности фирм и предприятий». Идентичную терминологию применяет в своей работе С.А. Гусева [7, с. 107–108]. Таким образом, взяв за основу дефиницию, предложенную И.Н. Жук, а также принимая во внимание рассуждения иных авторов относительно сущности явления «офшорная схема», представляем возможным выделить следующие ее признаки:

- 1) носит преднамеренный, спланированный и строго структурированный характер;
- 2) преследует целевое назначение – оптимизацию налогообложения;
- 3) одним из задействованных субъектов должна выступать офшорная компания;
- 4) исполняется в рамках международных отношений;
- 5) реализуется вследствие законодательных пробелов.

Итак, опираясь на вышеуказанные характерные черты офшорной схемы, полагаем вполне допустимым предложить следующее ее доктринальное определение: офшорная схема – это некий проработанный, выстроенный легальный механизм деятельности отдельной компании, построенный на сотрудничестве с офшорной организацией и применяемый с целью минимизации налогового бремени.

Открывая вопрос легального закрепления термина «офшорная схема», сразу же стоит указать, что на уровне законодательства федерального значения на сегодняшний день действует единственный источник права, содержащий в себе подобную лингвистическую конструкцию. Таким подзаконным актом является Постанов-

ление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 26 марта 2014 г. № 101-СФ «О вопросах противодействия на современном этапе легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и деофшоризации российской экономики» [8]. Помимо прочего представляется возможным выделить и другие нормативные источники, но они утверждены и приняты уже на уровне субъектов Российской Федерации. Так, стоит обратить внимание на Закон Кировской области от 27 марта 2007 г. № 91-ЗО «Об областной целевой программе «Повышение инвестиционной привлекательности, привлечение инвестиций и новых технологий в экономику Кировской области на 2007 – 2009 годы» [9] и Постановление Правительства Кировской области от 18 декабря 2006 г. № 77/290 «Об областной целевой программе «Повышение инвестиционной привлекательности, привлечение инвестиций и новых технологий в экономику Кировской области» на 2007 – 2009 годы» [10].

Помимо источников права, указанных выше, нельзя не отметить также активное использование термина «офшорные схемы» в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 [11]. Несомненно, сразу же стоит оговориться, что президентское Послание не входит в список нормативных правовых актов главы государства, а соответственно не имеет под собой какой-либо юридической силы. Однако полагаем вполне оправданным также указать, что, несмотря на отсутствие данной юридической силы, подобный политико-правовой документ все же с определенной степенью условности обладает некой правительственной властью. Подобная тенденция обусловлена статусом лица, выражающего своё виденье относительно стратегического направления развития России, – президента страны. Именно поэтому Послание Президента РФ становится неким фундаментом для дальнейших действий государственных органов. Последние, в свою очередь, в ходе работы основываются на том терминологическом списке лингвистических конструкций, который применяется в Послании Президента РФ.

Важно обратить внимание на следующий факт: все указанные выше законодательные и подзаконные акты не содержат в себе раскрытия содержания понятия «офшорные схемы». Они ограничиваются лишь исключительно его применением, вследствие чего формируется правовой пробел. Однако при этом полагаем весьма интересным параллельное применение законодателем иных лингвистических конструкций, которые по своему значению и содержанию приравниваются к изначальному варианту. Примером могут выступать такие выражения:

1) незаконная схема минимизации налогообложения (Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 29 октября 2015 г. № 03-01-11/62290 «О мерах по деофшоризации российской экономики») [12];

2) налоговая схема с использованием офшорных компаний (Постановление администрации г. Кемерово от 15 сентября 2015 г. № 2203 «Об основных направлениях налоговой политики города Кемерово на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов») [13].

Как можно заметить из представленных примеров, действующее на сегодняшний день отечественное законодательство не содержит в себе единую терминологию, что, безусловно, указывает на правовой пробел в части регулирования правоотношений, в которых задействованы офшорные схемы. И несомненно, как и любой подобный «недостаток», данный случай нуждается в корректировке, а именно в узаконивании лингвистической конструкции «офшорная схема», которое позволило бы масштабно, целостно, а главное всеобщее использовать и интерпретировать данную терминологию. Подобное изменение также сыграет существенную положительную роль при формировании и законодательном закреплении положений, регулирующих деятельность компаний, использующих с целью оптимизации налогообложения различные офшорные схемы.

Таким образом, проведя в совокупности анализ доктринальных и правовых источников и использовав в качестве конститутивного элемента научные рассуждения, с определённой степенью условности полагаем возможным резюмировать, что под офшорной схемой стоит понимать некий проработанный, выстроенный легальный инструмент деятельности отдельной компании, построенный на международном сотрудничестве с офшорной организацией и применяемый с целью минимизации налогового бремени. А поскольку данный институт права в большей степени присутствует в вопросах налоговых правоотношений, то совершенно оправданным и логичным будет внесение изменений именно в Налоговый кодекс.

Так, в ст. 11 НК РФ «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем Кодексе» [14] стоит внести дополнительную терминологию и дать ей следующую дефиницию: «Офшорная схема – проработанный и спланированный законный механизм оптимизации налогообложения одной организации, построенный на использовании офшорной компании, с целью выхода на международный рынок правоотношений».

Список литературы

1. Евстигнеев Е.Н. Налоги и налогообложение: Учебное пособие для вузов. 5-е изд. М., 2008. 303 с.
2. Грищенко Ю.И. Оффшорные схемы организации бизнеса // Финансовый менеджмент. 2008. № 3. С. 42–54.
3. Ильясова Д.С. К вопросу о правомерности использования офшорных схем в налоговом планировании // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Часть 2. 2017. С. 146–148.
4. Касьянова С.А. Оффшорные схемы налогового планирования // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 7. С. 1–9.
5. Жук И.Н., Макарова Т.В., Рудинская Я.В. Оффшорные схемы в системе налогового планирования субъектов хозяйствования // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: Материалы V Международной научно-практической конференции (заочной). В 2 частях. Часть 1. 2016. С. 163–169.
6. Толкунова Е.В., Мельникова С.В. Оффшорные схемы оптимизации налогов // Научные записки ОрелГИЭТ. 2011. № 1 (3). С. 333–336.
7. Гусева С.А. Схемы оптимизации налогообложения в офшорных зонах // Научный аспект. Т. 1. 2019. № 3. С. 107–113.
8. О вопросах противодействия на современном этапе легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и деофшоризации российской экономики: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 26 марта 2014 г. № 101-СФ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 13. Ст. 1378.
9. Об областной целевой программе «Повышение инвестиционной привлекательности, привлечение инвестиций и новых технологий в экономику Кировской области на 2007 – 2009 годы». Закон Кировской области от 27 марта 2007 г. № 91-ЗО // Вятский край. 2007. № 63-65 (3951-3953).
10. Об областной целевой программе «Повышение инвестиционной привлекательности, привлечение инвестиций и новых технологий в экономику Кировской области» на 2007 – 2009 годы: Постановление Правительства Кировской области от 18 декабря 2006 г. № 77/290 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
11. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. № 282.
12. О мерах по деофшоризации российской экономики: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 29 октября 2015 г. № 03-01-11/62290 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об основных направлениях налоговой политики города Кемерово на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов: Постановление администрации г. Кемерово от 15 сентября 2015 г. № 2203. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

DEFINITION OF THE TERM «OFFSHORE SCHEME» IN THE DOCTRINE AND LEGISLATION

O.A. Zykova

In the article, the author points to a popular use of the linguistic construction «offshore scheme» in the framework of doctrinal reasoning. However, researchers do not give an extended interpretation of this institution, but only indicate its different variations and varieties.

With a certain degree of conditionality, it can be noted that a similar provision exists in the law. There are several legal acts that contain this terminology, but do not decipher it. Moreover, the ambiguity of domestic law is also confirmed by the presence of other concepts that are equivalent in meaning to the «offshore scheme». To settle the present doctrinal and legal gaps, the author highlights the distinctive features and suggests his own definition of the term: an offshore scheme is designed, planned and lawful mechanism of tax optimization of an organization built on the use of offshore companies, with the aim of entering the international market relations.

Keywords: offshore zones, offshore scheme, tax optimization, deoffshorization, offshore companies, taxpayers.

References

1. Evstigneev E.N. Taxes and taxation: A textbook for universities. 5th ed., Moscow, 2008. 303 p.
2. Grishchenko Yu.I. Offshore schemes of business organization // *Financial Management*. 2008. № 3. P. 42–54.
3. Ilyasova D.S. On the question of the legality of using offshore schemes in tax planning // *Modern Jurisprudence: current issues, achievements and innovations: Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts. Part 2. 2017. P. 146–148.
4. Kasyanova S.A. Offshore schemes of tax planning // *Sphere of services: innovations and quality*. 2012. № 7. P. 1–9.
5. Zhuk I.N., Makarova T.V., Rudinskaya Ya.V. Offshore schemes in the system of tax planning of economic entities // *Global problems of modernization of the national economy: Materials of the V International Scientific and Practical conference (correspondence)*. In 2 parts. Part 1. 2016. P. 163–169.
6. Tolkunova E.V., Melnikova S.V. Offshore schemes of tax optimization // *Scientific notes of Orel-GIET*. 2011. № 1 (3). P. 333–336.
7. Guseva S.A. Schemes for optimizing taxation in offshore zones // *Scientific aspect*. Vol. 1. 2019. № 3. P. 107–113.
8. On the issues of countering at the present stage the legalization (laundering) of proceeds from crime, the financing of terrorism and the deoffshorization of the Russian Economy: Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 101-SF of March 26, 2014 // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 13. Article 1378.
9. On the regional target program «Increasing investment attractiveness, attracting investment and new technologies to the economy of the Kirov region for 2007–2009» Law of the Kirov Region of March 27, 2007 No. 91-ZO // *Vyatka region*. 2007. № 63–65 (3951–3953).
10. On the regional target program «Increasing investment attractiveness, attracting investment and new technologies to the economy of the Kirov region for 2007–2009: Resolution of the Government of the Kirov Region of December 18, 2006 No. 77/290 [Electronic resource] // *Legal reference system «ConsultantPlus»*.
11. Message of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly: Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2013 // *Rossiyskaya Gazeta*. 2013. № 282.
12. On measures of deoffshorization of the Russian economy: Letter Department of tax and customs tariff policy of the Ministry of Finance of Russia dated October 29, 2015 № 03-01-11/62290 [Electronic resource] // *Legal reference system «ConsultantPlus»*.
13. About the main directions of tax policy of the city of Kemerovo for 2016 and the planning period of 2017 and 2018 years: the Resolution of administration of the Kemerovo from September 15, 2015 No. 2203. [Electronic resource] // *Legal reference system «Garant»*.
14. Tax Code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 31. Ar. 3824.